

Петербургское лингвистическое общество
Санкт-Петербургский государственный университет

Материалы конференции

Англистика в XXI веке

Санкт-Петербург
22–24 ноября 2001 г.

Филологический факультет СПбГУ
Санкт-Петербург
2002

Издано при поддержке
Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса). Россия
(Проект «Петербургское лингвистическое общество и развитие лингвистики
на Северо-западе России», грант № HZF 002)

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета СПбГУ

А-89 **Англистика в XXI веке.** Материалы конференции 22–24 ноября
2001 г. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 256 с.

Утверждено ученым советом филологического факультета
Председатель: *С. И. Богданов*
Редакционная коллегия: *К. А. Рогова,*
Н. О. Рогожина (ответственный редактор),
В. В. Химик, Е. Е. Юрков

ISBN 5-8465-0068-4

© Коллектив авторов, 2002
© Филологический факультет СПбГУ, 2002

Лицензия ЛП № 00156 от 27.04.99. Подписано в печать 20.08.2001.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16. Тираж 200 экз. Заказ № **213.**

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Центр оперативной полиграфии Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ

Словарь английского языка и культуры (Longman Dictionary of English Language and Culture) — один из типов словарей, выделенных на данной сикографии. Общее знакомство с корпусом позволяет в рамках существующей теории словаря к толковым учебным одноязычным, лексикографическим и страноведческим словарям свидетельствует о том, что он может быть культурологический. Таким образом, он является предметом культурологического словаря в истории английского языка. Такая точка зрения представляет большой интерес для лингвистов.

Новое направление описания лемм словаря в системе помет. Используя традиционные типы помет английского языка и культуры выделяют культурологические (Cultural Note), которые своим содержанием подчеркивают культурологическую направленность леммы.

Культурологические пометы (КП) размещаются в варных статей после дефиниции и примеров. В каждой лемме, они заключены в рамки из стрелочек Cultural Note, напечатанным заглавным шрифтом. При филиации значений полисемии требуют пояснение одного из лексико-семантических значений в соответствующей части словарной статьи. Примером может быть КП в словарной статье student.

stu-dent /stju: d?nt/ n 1 a person who is studying for education or training: a history student (= a student of (=taught by) Yehudi Menuhin)
>CULTURAL NOTE In Britain, the stereotype of someone who does not spend too much money spends a lot of time drinking and enjoying themselves. In the US, students are generally understood to w

витие предполагает изменения, в то время как новояз, достигнув своего окончательного вида, уже не знает изменений. Он именно распространяется, захватывает все больше и больше времени, которое раньше принадлежало английскому языку, оставляя последнему все меньше временного пространства, пока английский (старояз) не исчез бы вообще.

7. Развитие до заранее установленного состояния

Обычно, мы не в состоянии определить, в каком направлении и до какой стадии язык развивается. Даже если мы считаем, что знаем направление развития языка, это, как правило, не имеет никакого влияния на само это развитие. Но в мире, где правит Англоц, возможно все, и поэтому новояз не только развивается в прошлое, но он еще и развивается до определенного состояния, заранее установленного властью предрержащими. *После этого никакого дальнейшего развитие невозможно*: «В одиннадцатом издании не будет ни единого слова, которое устаревает к 2050 году» (43). Поскольку ни одно слово не устаревает, значит, никакого развития не будет. В естественных языках, наряду с постоянным появлением новых слов и значений, происходит такой же естественный процесс устаревания каких-то слов или значений. Но в новоязе нет и не может быть развития, и слово *уткоречь* будет всегда обозначать высочайшую похвалу в случае, если высказываемые мнения носят «ортодоксальный характер», и так же неизменно будет обозначать уничижительную критику неортодоксальных высказываний — в настоящем, прошлом и будущем.

С. Ю. Рубцова (Санкт-Петербург)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Для каждого переводчика абсолютно необходимы широкие, энциклопедические знания культурологического и страноведческого характера, позволяющие адекватно передавать при переводе реалии той картины мира, которая исторически сложилась у языкового коллектива языка оригинала. В процессе обучения переводу, как устному, так и письменному, представляется важным особое внимание уделять переводу так называемых крылатых слов и выражений. Последние являются одним из средств образной литературной речи образованного человека, и придают ей выразительность и авторскую неповторимость. Трудность перевода крылатых слов заключается прежде всего в том, что для адекватного перевода большинства крылатых слов необходимы фоновые знания, которые помогли бы правильно воспринять и адекватно передать те культурологические, литературные,

истори

у носите

Конеч

воде и ст

сохранит

миться в

ниями г

достичь

Как

ляются

современ

средств

К кр

истори

ше: The

ность —

Бэкон);

'Человек

Про

из них

тогдаш

обстан

бинета

танског

юся сит

кризис,

Мао Дэ

ным, —

пись в

выраже

ском «я

buck —

buck —

выраже

ронени

ны филь

ке и ста

гибели

Истор

ние к все

при пер

его рода «переводческие клише», набор которых необходимо усвоить каждому грамотному переводчику. Например, выражение *to cross the Rubicon* «перейти Рубикон» в значении «сделать решительный шаг» — заимствовано из рассказов Плутарха и других древних авторов о переходе Юлия Цезаря через Рубикон, когда он не подчинился приказу распустить легионы и вступил в открытый конфликт с Сенатом. Слова, приписываемые мадам Помпадур, фаворитке Людовика XV, *Après nous, le deluge* вошли и в английский язык «after us, the deluge», и в русский — «после нас хоть потоп!». Крылатая фраза *Know thyself!* «Познай самого себя» — это надпись на древнегреческом храме Аполлона в Дельфах. Она часто приписывается Хилону из Спарты, а также другим древнегреческим мудрецам.

Некоторые исторические фразы такого рода неизвестны носителям русского языка, а исторические факты, связанные с ними мало им знакомы, либо не знакомы совсем, в то время как в английском они весьма употребительны. Такие фразы, не имеющие готовых переводческих клише, закрепившихся в языке перевода, вызывают затруднения при переводе. Например, высказывание вождя английской буржуазной революции XVII века Оливера Кромвеля, обращенное к своим войскам перед переходом через реку, чтобы атаковать королевскую армию, «*keep your powder dry*» «держите порох сухим», в современном языке употребляется метафорически в значении «быть готовым к неожиданностям, быть готовым к необходимости срочных действий» и т. п. Удачным представляется русский эквивалент, предложенный Т. А. Казаковой «на бога надейся, а сам не плошай» [Казакова Т. А. Практические основы перевода. — СПб., 2000. С. 139], однако такой перевод может оказаться адекватным не во всех контекстах и конситуациях. В некоторых более уместными будут следующие варианты (хотя и с утратой эмоциональной экспрессивности): быть начеку, быть наготове, принимать меры предосторожности. Возможно, в том случае, когда необходимо подчеркнуть как раз исторические и эмоционально-экспрессивные коннотации в переводе, уместной могла бы быть фраза из советской песни «мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути» (особенно, в ситуации, когда автор высказывания пытается пошутить или сыронизировать).

Особенную сложность представляют случаи, когда со временем историческая крылатая фраза подвергается некоему переосмыслению, и меняется ее стилистическая окрашенность. Так, фраза-наставление матерей викторианской эпохи своим дочерям перед первой брачной ночью «*Lie back and think of England!*» в современном языке употребляется шутивно в ситуации, когда ради достижения высокой цели нужно поступиться собственными удобствами, пойти на определенные жертвы, проявить терпение и т. п. Данная крылатая фраза в некоторых контекстах вполне адекватно (прав-

да, с утратой «постельной» коннотации) может быть заменена поговоркой «Терпи, казак, — атаманом будешь» (англ. *tonight, Josephine*), которую он произнес, отказываясь от ласки накануне решающего сражения, употребив шуточный ответ в случае отказа в любой ситуации (например, шуточно в гости). В этом случае затруднительно подобрать русский эквивалент, и переводчику просто остается лишь передать смысл: «не сегодня», «только не завтра» и т. п. (Е. Г. Брайант *today, Josephine*./).

Иногда особой популярностью пользуются исторические крылатые фразы и фразы, подвергшиеся переосмыслению, но также «ляпы» политических деятелей, которые из которых стали не только источником информации, но и употребляются в разговорном языке (*speaking, I'd like to say something*). Конечно, такая фраза подвержена «устареванию», но требует изучения. Например, занимается переводом в сфере общественной и политической жизни. Это так называемые *malapropisms* (по имени дана «Соперники» Миссис Мэлэпроп, которая с помощью «похожие» слова, чем достигался комический эффект). Например, она могла употребить слово *allegory* вместо *metaphor*. В современном языке к *malapropisms* относят не только термины, но и смысловые «ляпы». Так, например, фраза Дж. Буша «*taxes*», уже стала политическим и коммерческим термином.

Большой пласт крылатых слов составляют так называемые «идиомы». В случае совпадения закрепления определенных фраз и сюжетов в метафорическом употреблении в языке перевода, задача переводчика упрощается — в этом случае не нужно знать соответствующие эквиваленты: *Peace be to him* «мир ему!»; *Prodigal son* «Блудный сын»; *to kill the fat of the lamb* «убить жир тельца» и т. д. Однако, одна из трудностей перевода заключается в различной степени употребительности тех или иных фраз на разных языках. Так, благодаря эпитафии к роману «Война и мир» Толстого, который «проходят» по школьной программе, известна читателям русского языка цитата из Библии «*For as I have sown, so shall I reap*», в то время как в английском эквиваленте «*As I have sown, so shall I reap*» не стала крылатой. И, наоборот, фраза «*to weep like the women of Babylon* /we sat down and wept/ (о тоске иудеек)» употребляется метафорически о грустном состоянии человека, «обновившись» в английском языке благодаря популярности Библии в то время, как в русском библейское выражение

с утратой «постельной» коннотации) может быть переведена русской оговоркой «Терпи, казак, — атаманом будешь». Фраза Наполеона 'Not a night, Josephine', которую он произнес, отказывая Жозефине в супружеской ласке накануне решающего сражения, употребляется шутливо в качестве отказа в любой ситуации (например, шутливый отказ от приглашения погости). В этом случае затруднительно подобрать эквивалентное выражение, и переводчику просто остается лишь передать саму идею отказа («Только не сегодня», «только не завтра» и т. п. /E. g. 'Care for a drink?' — 'Not today, Josephine'./).

Иногда особой популярностью пользуются не только серьезные исторические крылатые фразы и фразы, подвергшиеся шутливому переосмыслению, но также «ляпы» политических деятелей и исторических лиц, некоторые из которых стали не только достоянием средств массовой информации, но и употребляются в разговорном языке ('Before I start speaking, I'd like to say something'). Конечно, такая лексика в первую очередь подвержена «устареванию», но требует изучения, особенно теми, кто занимается переводом в сфере общественной и политической деятельности. Это так называемые malapropisms (по имени персонажа пьесы Шеридана «Соперники» Миссис Мэлэпроп, которая славилась тем, что путала «прохожие» слова, чем достигался комический эффект в ее речи — например, она могла употребить слово *allegory* вместо *alligator* и т. п.). В современном языке к malapropisms относят не только такого рода оговорки, но и бессловесные «ляпы». Так, например, фраза Дж. Буша 'Read my lips. No new taxes', уже стала политическим и коммерческим лозунгом.

Большой пласт крылатых слов составляют так называемые библеизмы. В случае совпадения закрепления определенных библейских персонажей и сюжетов в метафорическом употреблении в языке оригинала и языке перевода, задача переводчика упрощается — в этом случае лишь следует подобрать соответствующие эквиваленты: *Peace be to this house!* 'Мир этому дому!'; *Prodigal son* 'Блудный сын'; *to kill the fatted calf* 'зажарить жирного теленка' и т. д. Однако, одна из трудностей перевода библеизмов заключается в различной степени употребительности тех или иных библеизмов в разных языках. Так, благодаря эпиграфу к роману Л. Толстого «Анна Каренина», который «проходят» по школьной программе, большинству носителей русского языка известна цитата из Библии «Мне отмщение, и аз дам», в то время как в английском эквивалентная фраза 'Vengeance is mine, I will repay' не стала крылатой. И, наоборот, выражение *by the rivers of Babylon /we sat down and wept/* (о тоске иудеев в вавилонском плену) употребляется метафорически о грустном состоянии души (возможно, обновившись) в английском языке благодаря популярному хиту 70-х гг); в то время, как в русском библейское выражение «на реках вавилонских

тамо седоком и плакохом...» является неупотребительным архаизмом. Библиизм 'No peace for the wicked' широко употребляется в современном разговорном языке, как правило, шутливо — про очень занятых людей, а в русском соответствующий эквивалент 'Нет мира нечестивым' неупотребителен. Другим затруднением может быть различное переосмысление одного и того же библейского сюжета и актуализация разных моментов в нем. различное «расставление» акцентов в русском и английском языках. Так, из сюжета о Каине и Авеле в русском языке закрепились в качестве «крылатой» фраза «Где брат твой, Каин?», а в английском — I am not my brother's keeper 'я не сторож брату моему'.

Мировая художественная литература — неисчерпаемый источник крылатых слов и выражений — от тех, что стали «интернациональными»: рыцарь печального образа — the knight of the rueful countenance («Дон Кихот» Сервантеса), из России с любовью — From Russia with love (название одного из романов Флеминга о супергероине 007 Джеймсе Бонде); рыцарь без страха и упрека — knight without fear and reproach (Байард); «Элементарно, мой дорогой Ватсон» — «Elementary, my dear Watson» (Конан Дойль), до «сугубо английских»: Ask Jeeves! (популярная фраза из серии повестей Вудхауса о Вустере и его рассудительном и находчивом слуге Дживзе, который знает ответы на все вопросы); What will Mrs Grundy say? (Миссис Гранди — персонаж комедии Т. Мортон 'Speed the plough' — воплощение ходячей морали) — что люди скажут? (некоторые словари в качестве варианта перевода предлагают в этом случае фразу «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?», однако не во всех контекстах и ситуациях представляется адекватной цитата из грибоедовского «Горя от ума»); For your eyes only — название одного из многочисленных романов Флеминга о Джеймсе Бонде — употребляется метафорически в значении «сугубо секретно; только между нами»; 'Dr. Livingstone, I presume?' — фраза, которую произнес журналист Генри Стэнли, встретив в джунглях Африки Д-ра Ливингстона — миссионера и путешественника, на поиски которого и отправилась экспедиция Стэнли, — употребляется шутливо при неожиданной встрече двух знакомых людей, либо при первой встрече людей, которые много слышали друг о друге.

Нередки случаи, когда некоторые образные крылатые выражения и слова (в частности, имена собственные, употребляемые метафорически) получают как бы второе рождение благодаря экранизациям романов и т. п. Забавно, что, например, для современных молодых носителей языка Uncle Scrooge является воплощением жадности скорее не благодаря диккенсовскому литературному герою («Christmas carols»), а вследствие популярности мультсериала про утят и их прижимистого дядюшку Скруджа; а Tweedledum & Tweedledee — ироничное выражение Д. Вайрома (1692—

1713) для обозначения двух соперничающих а...
шол в первой половине XVIII века, между кот...
было никакой принципиальной разницы и котор...
значении 'двойники, две вещи или два понятия',
включается только в названии', вновь стало поп...
Д. Кэрролла «Алиса в стране чудес», где он дал...
персонажам (в русском переводе — Тра-ля-ля и...
«обновление» произошло с шекспировским bra...
благодаря тому, что О. Хаксли сделал эти строки...
антиутопии Brave new world, 1932, (в русском...
новый мир'), и теперь это крылатое выражение у...
иронично — для описания реального или вообр...
дане которого лишены реальной свободы, как э...

Некоторые «парадоксы» О. Уайльда (I see temptation) и Б. Шоу (There are two tragedies in heart's desire. The other is to get it.) также явл...
для каждого образованного носителя языка.

Произведения В. Шекспира также являются...
ком крылатых слов и выражений, многие из...
вошли в английский язык, что даже носителям...
что они употребляют «шексперизм». Наприм...
(which I with sword will open) 'передо мной от...
ехать куда хочу' — это строки из «Виндзорских...
this mortal coil... — 'покинуть бранный мир...
off...' Когда мы сбросим бранные покровы...'
bedfellows — 'неожиданные партнеры' /e. g. They...
when they agreed to work together against the gov...
a man with strange bedfellows... — из «Бури» и...
с крылатыми фразами из Шекспира, которые пр...
ребительности в английском и русском языке...
state of Denmark 'Неладно что-то в датском кор...
неблагоприятной политической обстановке; All...
the men and women merely players 'Весь мир —...
актеры' — о человеческой неискренности и «ку...
туаций и т. п.), довольно велико количество неск...
ности, так и в частотности. Так, в английском...
am a man more sinned against, than sinning! (Кор...
(Макбет); parting is such sweet sorrow (Ромео и Д...
как эквиваленты ставших крылатыми фраз в ру...
ли ты на ночь, Дездемона?» (Отелло), «На све...
Горацио, ...» (Гамлет); «башмаков она еще не в...

3) для обозначения двух соперничающих английских музыкальных стилей в первой половине XVIII века, между которыми на самом деле не было никакой принципиальной разницы и которое стало употребляться в значении 'двойники, две вещи или два понятия, разница между которыми заключается только в названии', вновь стало популярным благодаря книге Кэрролла «Алиса в стране чудес», где он дал эти имена двум забавным персонажам (в русском переводе — Тра-ля-ля и Тру-ля-ля). Подобное же «нововведение» произошло с шекспировским *brave new world* («*Tempest*»), благодаря тому, что О. Хаксли сделал эти строки названием своего романа-антиутопии *Brave new world*, 1932, (в русском переводе — 'Прекрасный новый мир'), и теперь это крылатое выражение употребляется, как правило, единично — для описания реального или воображаемого общества, граждане которого лишены реальной свободы, как это описано в романе.

Некоторые «парадоксы» О. Уайльда (*I can resist everything except temptation*) и Б. Шоу (*There are two tragedies in life. One is not to get your heart's desire. The other is to get it.*) также являются крылатыми фразами для каждого образованного носителя языка.

Произведения В. Шекспира также являются неисчерпаемым источником крылатых слов и выражений, многие из которых настолько прочно вошли в английский язык, что даже носителям языка не всегда известно, что они употребляют «шексперизмы». Например, *the world's mine oyster which I with sword will open* 'передо мной открыты все дороги, я могу идти куда хочу' — это строки из «Виндзорских насмешниц»; *to shuffle off this mortal coil...* — 'покинуть бренный мир' (*When we have shuffled off this mortal coil...* 'Когда мы сбросим бренные покровы...') — из «Гамлета»; *strange bedfellows* — 'неожиданные партнеры' /e. g. *They made strange bedfellows when they agreed to work together against the government. / (Misery acquaints a man with strange bedfellows...)* — из «Бури» и т. п. Интересно, что наряду с крылатыми фразами из Шекспира, которые примерно совпадают по употребительности в английском и русском языке (*Something is rotten in the state of Denmark* 'Неладно что-то в датском королевстве' — о коррупции, о неблагоприятной политической обстановке; *All the world's a stage, and all the men and women merely players* 'Весь мир — театр, а люди в нем — игроки' — о человеческой неискренности и «условности» жизненных ситуаций и т. п.), довольно велико количество несовпадений в употребительности, так и в частотности. Так, в английском стали крылатыми строки *I am a man more sinned against, than sinning!* (Король Лир); *Lead on, Macduff!* (Макбет); *parting is such sweet sorrow* (Ромео и Джульетта) и т. д.; в то время как эквиваленты ставших крылатыми фраз в русском переводе «Молилась ты на ночь, Дездемона?» (Отелло), «На свете много есть такого, друг мой» (Макбет), «башмаков она еще не износила...» (Гамлет) «Что

он Гекубе? Что она — ему?» (Гамлет) в языке оригинала не являются крылатыми.

Поэтические строки также нередко становятся крылатыми выражениями — либо как прямые цитаты 'The days of our youth are the days of our glory', 'She walks in beauty...' (Байрон); либо в образной переработке получив новый оттенок значения: так, например, строка Конгрива (1655) «...you must not kiss and tell...» явилась основой крылатого слова kiss-and-tell, которое примерно с 1970-х употребляется в значении 'откровения по поводу интимных отношений со знаменитостями (которые, как правило, печатаются в бульварной прессе)'.

Популярные строки из детских стихотворений (nursery rhymes), сказок, имена персонажей сказок, стихов, мультфильмов и комиксов, употребляемые метафорически, тоже относятся к крылатым: Jack Horner — шалун, считающий себя «хорошим мальчиком», самодовольный мальчик из стишка

Little Jack Horner
Sat in a corner,
Eating a Christmas pie;
He put in his thumb
And he pulled out a plum,
And said,
'What a good boy am I!'

(ср. русск. шутил. «сам себя не похвалишь — никто не похвалит»); Jack and Jill — также персонажи детского стихотворения, — в образном употреблении (обычно — шутилом) «любые парень и девушка»; D'oh! — модное сейчас выражение досады при совершении промаха или ошибки из популярного американского мультсериала «The Simpsons». Кстати, и такое хорошо известное выражение, как to keep up with the Joneses 'быть не хуже людей' восходит к популярной серии комиксов карикатуриста А. Моманда, которая печаталась в нью-йоркском «Глобе» с 1913 по 1940 гг. /e. g. The couple next door are very conscious of their social position. They've got a new car, a modern kitchen... They don't really need them. They're just keeping up with the Joneses. /

Некоторые строки популярных песен также становятся крылатыми фразами (Diamonds are the best girl's friends), а также фразы из популярных кинофильмов (I'm all right, Jack — из кинофильма с таким же названием — высказывание эгоистичного человека, которого интересует только собственное благополучие, а на всех остальных — наплевать. /E. g. He's a selfish devil. His attitude is that of 'I'm all right, Jack'. /), и, конечно же, строки и высказывания и «модные словечки» из популярных телешоу, радиопередач, телесериалов (yeah, that's the ticket! — из телешоу — 'это то, что

это!» /E. g. A cup of coffee? Yeah, that's the ticket! /E. g. A cup of coffee? Yeah, that's the ticket!

Несколько особняком стоят так называемые крылатые выражения (например, д-ра Спунера), некоторые из которых являются шутивными крылатыми выражениями (lighting a liar = lighting a fire и др.), а также приращения (bread = head; Barnaby Rudge / персонаж одноименного романа / = judge; Lady Godiva / истор. личность; герой поэмы Р. Киплинга и одноименного фильма).

Изучение богатых разного рода аллюзиями текстов входит в задачи переводчика и является актуальной основой практического перевода в сфере межкультурной коммуникации.

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ С ПОЗИЦИЙ АКМЕЛИНГИСТИКИ

Социум третьего тысячелетия, в отличие от общества XX века, призван стать обществом человеком к совершенствованию не внешнего мира, а его сущности. Это диктует основное направление высшего образования: 1) студенто-центричность — студента в центр внимания, 2) акме-направленность — такую перестройку целей и методов обучения, которая позволит выпускникам вершин в профессионально-нравственных сферах деятельности.

Процесс обучения в вузе сегодня характеризуется изменением целей обучения, совершенствованием обновлением научной информации, лежащей в основе. Технология обучения XX века «от знания к знанию» в логике науки, должна превратиться в технологию «от деятельности к деятельности» — должен превратиться в субъект обучения, и достигать совершенствования.

Категория «технология обучения» по акмелингвистике проследивает развитие этого

... /E. g. A cup of coffee? Yeah, that's the ticket! / Ср. Just what the doctor ordered 'то, что доктор прописал' в значении 'то, что надо').

Несколько особняком стоят так называемые spoonerisms (по имени предка Спунера), некоторые из которых временно или надолго становятся шутивными крылатыми выражениями (lack of pies = pack of lies; lighting a liar = lighting a fire и др.), а также примеры rhyming slang ' a loaf read = head; Barnaby Rudge / персонаж одноименного романа Ч. Диккенса / = judge; Lady Godiva / истор. личность / = fever; Ghunga Dhin / из поэмы Р. Киплинга и одноименного фильма / = chin).

Изучение богатых разного рода аллюзиями крылатых слов и выражений входит в задачи переводчика и является актуальным в процессе обучения основам практического перевода в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации.

Л. Н. Румянцева (Санкт-Петербург)

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ С ПОЗИЦИЙ АКМЕЛИНГВИСТИКИ

Социум третьего тысячелетия, в отличие от технократического общества XX века, призван стать обществом человекоцентрическим, обращенным к совершенствованию не внешнего мира, а человека, его внутренней сущности. Это диктует основное направление движения в развитии вузовского образования: 1) студенто-центричность, т. е. постановку личности студента в центр внимания, 2) акме-направленность (акме = вершина), т. е. новую перестройку целей и методов обучения, которая обеспечила бы достижение выпускниками вершин в профессиональной, творческой и духовно-нравственной сферах деятельности.

Процесс обучения в вузе сегодня характеризуется значительным видоизменением целей обучения, совершенствованием методов и приемов, обновлением научной информации, лежащей в основе учебных предметов. Технология обучения XX века «от знаний к умениям», основанная на методике науки, должна превратиться в технологию, основанную на закономерностях познавательной деятельности студента, который из объекта должен превратиться в субъект обучения, и далее — саморазвития и совершенствования.

Категория «технология обучения» по-разному трактуется учеными. Акмелингвистика прослеживает развитие этого понятия с античных вре-

Масленникова А. А. Монолог в жанре интервью	106
Меркулова Е. М. Единицы перевода начальных уровней языковой иерархии	109
Морилова Е. С. Ритмические стилистические приемы в рекламных текстах (на материале журнальной рекламы в Англии и США)	115
Мячинская Э. И. Характер влияния современных диалектов на нормативный английский язык	116
Недялков И. В. Лексическая семантика и референциальный подход	121
Никитин М. В. О тождествах с когнитивных позиций	122
Панасюк И. В. О принципах построения курса по аудированию	131
Панова-Яблошников И. С. Семантика невербальности	133
Парфенова А. А. Формы обращения в современном английском языке и возможные пути их перевода на русский	134
Петухова Е. В. О словообразовательной продуктивности звукоподражательных основ	141
Пичугина Е. В. Концептуализация причины эмоции fear в английском языке	146
Правилова Я. К. Интегрированные синтаксические структуры актуализации в английской и немецкой диалогической речи	158
Рахманкулова Л. Type-shifting in wh-constructions	165
Резников А. Принципы новояза	166
Рубцова С. Ю. Некоторые проблемы перевода крылатых выражений	170
Румянцева Л. Н. Технологии обучения иностранным языкам третьего тысячелетия с позиций акмелингвистики	177
Сафронова Д. Г. Английский «motorway» и американский «highway». Попытка сопоставительного исследования	179
Свиридова Е. В. Роль прагматического фактора в формировании актанта структуры предиката	179
Седых Э. В. ДРАКОН: Восток, Запад и Уильям Блейк	183
Серова К. А. Словесный символ в процессе «игры в текст»	190
Сорокина М. Russian and American Universities in the Aftermath of the Cold War	201
Sivertseva K. British Studies component in ELT curriculum for tertiary level	194
Slanevskaya N. Multicultural Australia in the Asia-Pacific Region	198
Таганова Т. А. Заимствования в американском английском	202
Тимофеева З. М. К вопросу об языковой игре как особом способе выражения авторской модальности	203
Толочин И. В. Дж. Лакофф и перспективы лингвистических исследований	204
Третьякова Т. П. Университетский курс теоретической грамматики: проблемы и решения	209
Phillips J. Notes from an American: Higher Education in Russia and the United States	211
Харкевич Е. Ю. Абдуктивная инференция как способ исследования процессов метафоризации прилагательных в дискурсе	213
Химунина Н. А. Аллюзия как элемент страноведения в английской и американской рекламе	219
Хомякова Е. Г. Языковой эгоцентризм. Уровни актуализации	220
Шадрин В. И. Проблема перевода на неродной язык: история, теория, современность	228
Шамина Е. А. Синестемия как основание феномена звукового символизма (по материалам психолингвистических экспериментов)	233
Шилова С. В. Принцип кооперации и принцип вежливости: сходство и различие	237
Steinberg N. Compound verb forms in Old English. Pragmatics as a bridge to the paradigm	241
Шумков А. А. Формально-логическая модель английского подлежащего	244
Шустрова Е. Н. Психология перевода для психологов	246
Юн З. Е. Слова с культурным компонентом значения как средство создания содержательно- концептуальной информации в публицистике	250